

— Как прошёл твой день, Хотаро? — спросила Акено, удобно устроившись на качелях. Она призывно покачала рукой, как бы говоря: “Можешь начинать!”

Я улыбнулся её милому и ребяческому поведению, но всё равно встал позади неё и начал раскачивать качели.

— Ничего особенного, — нагло соврал я. — Разве может быть что-то интересное в прогулке до парка, где меня заставят играть с детьми?

— Ты как всегда, — Акено весело хмыкнула, начиная покачиваться телом в такт движению качелей. — Такими темпами ты останешься одиноким до конца жизни... Хотаро — чудак и вечный одиночка!

— Разве ты не такая же? — подразнил я её.

— Хм! — Акено недовольно хмыкнула, взглянув на меня через плечо. — Мама говорит, что когда я вырасту, у меня отбоя от парней не будет... Правда, папа в ответ всегда кажется таким напряженным и нахмуренным, а когда речь заходит о Хотаро, то... — последнюю часть девочка тихо пробормотала себе под нос, после чего резко замолчала. Однако мой усиленный слух смог чётко распознать каждое слово.

Что я могу сказать на этот счёт? Отцы на то и отцы, чтобы оберегать своих дочерей от малейшей опасности, даже если это какой-то мелкий пацан. Конечно, в последнем утверждении логики, как кот наплакал, но разве родительская любовь должна быть обременена логикой? Главное, чтобы сам родитель ей обладал...

“Тут моя мать, как раз-таки, и прокололась,” — я не мог не хихикнуть, вспоминая о Микото.

Акено, заметив моё странное выражение и “явно” насмешливое хихиканье, глубоко нахмурилась, стараясь казаться максимально серьёзной и важной.

— Над чем смеёшься? Вот увидишь, количество парней, которым я понравлюсь, можно будет выстроить в очередь, которая обведет всю школу.

Я хмыкнул, всё ещё улыбаясь.

— Не сомневаюсь, Акено. Ты действительно будешь популярна, — сказал я, продолжая раскачивать её на качелях и пытаюсь уйти из-под “огня”.

Честно говоря, я никогда не задумывался о том, какой вырастет Акено. В конце концов, она всего лишь шестилетняя девочка. Если у меня и есть какое-то мнение о ней, то чаще всего оно включает такие термины, как “ребёнок”, “сильная” и “не такая уж и раздражающая”. К тому же, в детстве мы все выглядели более-менее сносно, поэтому говорить о том, насколько ты будешь красивым через десять-пятнадцать лет, просто-напросто бессмысленно.

Однако, взглянув сейчас на Акено и вспомнив о её матери, которая каждый раз мило мне улыбается и щиплет за щеки при встрече, думаю, у этой девушки и вправду хорошие гены.

Заметив, что я начал её рассматривать, Акено наклонила голову чуть в сторону, после чего весело рассмеялась.

— Вот именно. Рада, что ты это понимаешь, — согласилась Акено, качаясь всё сильнее.

Заметив самодовольную мордашку девочки, я вдруг ухмыльнулся, вспоминая о некоторых аспектах ее личности.

— Интересно, буду ли я популярным, когда вырасту, — я наигранно преувеличил свою серьёзность и заинтересованность этим вопросом.

Впрочем, сама Акено вдруг перестала раскачиваться и замерла на месте. Да, девочка была довольно ревнивой, но я не видел в этом ничего странного. Во-первых, она всё-таки ребёнок, а для детей другие дети — это своеобразные игрушки. Поэтому, когда "твою" игрушку может взять кто-то другой, ребенок начинает испытывать недовольство. Во-вторых, и эта причина, скорее всего, была главной, я был единственным ребёнком, с которым Акено играла, а потому, уйдя от неё, я по сути оставил бы её одну.

“Думая об этом сейчас, возможно, это было чересчур...” — я поймал себя на этой мысли, глядя на застывшую спину девочки.

— Ну, если я буду популярным и ты будешь популярной, то почему бы нам не быть популярными вместе? — я пытался хоть как-то растормошить девочку.

Честно говоря, попытка была так себе. Слава Богу, Акено всё же оставалась шестилетней девочкой, а потому даже что-то столь глупое смогло взбодрить её.

— Ты обещаешь? — как-то неуверенно, но в то же время с напором, спросила Акено.

В какой момент это превратилось в ромком-аниме? А именно в его предысторию, повествующую о первой встрече главного героя с главной героиней, которую тупой главный мужской персонаж забудет...

— Обещаю, — я тепло улыбнулся.

“Как стыдно... Я будто бы обманываю ребёнка. Нет, стойте! Именно это я сейчас и делаю!” — мои мысли явно ушли куда-то не туда.

К моему удивлению, в следующую секунду Акено прыгнула с качели, и в мои руки прилетела обычная деревянная дощечка. Сразу после этого девочка развернулась и зашагала в мою сторону. Пухлое личико Акено было серьезным как никогда прежде, из-за чего вся эта ситуация казалась вдвойне курьезной.

— На мизинчиках, — заговорила Акено, подойдя ко мне и вытянув руку с единственным выпрямленным пальцем.

— А? — я удивлённо перевёл взгляд с мизинца девочки на её лицо.

— Обещание на мизинцах! — Акено чуть повысила голос. — В таком случае ни ты, ни я не сможем пойти против этого обещания!

И тут меня осенило. Может, я и не считал Акено другом — всё-таки я взрослый с телом ребёнка, а потому такие отношения, во-первых, были мне неинтересны, а во-вторых, противозаконны или, как минимум, неодобряемы обществом. Но для самой Акено всё было иначе. Эта девочка явно не была человеком, и ей было трудно вписаться в человеческое общество, особенно будучи ребёнком. Поэтому, найдя того, кто её не отвергает...

“А точнее, отвергает, но не потому что она отличается, а потому что сам куда более

особенный,” — поправил я мысленно.

Так вот, найдя человека, которому всё равно на ее странности и который к тому же был достаточно интересным, по крайней мере, намного более занимательным, чем любой другой её сверстник, Акено вцепилась в него мертвой хваткой. Для неё это обещание было своего рода гарантией того, что, что бы ни произошло дальше в её жизни, я всё ещё останусь рядом и буду катать ее на качелях.

“Это ли не влияние удачи ранга А?” — я мысленно хмыкнул, вспоминая свою статистику.

— Обещание на мизинцах, — ответил я, нежно улыбнувшись Акено, после чего сцепил наши мизинцы.

Пусть мы и знакомы всего пару месяцев, но она стала для меня своего рода младшей сестрой, о которой я не мог не заботиться. А потому, если что-то столь детское и ребяческое сделает ее счастливой и придаст уверенности, то пусть так и будет. В конце концов, это ведь всего лишь обещание на мизинцах...

Заметив мою улыбку, Акено сама ярко улыбнулась и довольно прищурилась.

— А теперь покатай меня еще, — сказала она, деловито усевшись на качели.

Так всё и продолжалось: я качал Акено на качелях, пока она болтала, рассказывая мне о том, как мама учит её быту мико, о своих скучных одноклассниках, о том, как отец учит её самообороне и о том, что она попросит маму перевести её в мою школу. Да, она мне уже все уши прожужжала, жалуясь, почему мы учимся в разных школах. Но я в любом случае старался слушать её с интересом, понимая, что эти моменты важны для неё. Впрочем, кое-что интересное из нашего разговора я всё-таки подцепил. А именно то, что, скорее всего, позиция мико как-то связана со сверхъестественным миром или её странный отец учит её далеко не обычной самообороне, или же и то, и другое.

— Какие у тебя планы на будущее, Хотаро? — внезапно спросила Акено, прерывая мой поток мыслей.

— Планы? — я задумался на мгновение и неосознанно активировал “Ускоренное мышление”.

Планы... После вчерашнего дня мои приоритеты точно изменились.

Изначально я собирался прожить вторую жизнь в своё удовольствие. Снова пойти в старшую школу и университет, и в этот раз я собирался искренне наслаждаться временем, проведенным в них. Одним из пунктов была покупка в две тысячи одиннадцатом пару тысяч биткоинов, что позволило бы по окончании университета перестать думать о деньгах. Я также хотел попробовать нарисовать мангу, которой нет в этом мире, или хотя бы стать её сценаристом, так как мои художественные способности просто ужасны. Хотя, никто не запрещал мне научиться рисовать в будущем, ведь с деньгами проблем у меня быть не должно. В целом, я думал использовать все свои возможности, чтобы удовлетворить мое детское “я”, которое тоскует по беззаботным дням в старшей школе и мечтает о возможности делать всё, что захочется, не парясь о деньгах и прочей взрослой чепухе.

Впрочем, всё изменилось после того, как я узнал, что этот мир полон магии и сверхъестественного. Теперь я не мог позволить себе просто плыть по течению, ведь оказывается, у моей семьи есть давние враги в лице “Святой Церкви”, которые, пусть уже и не охотятся на ведьм, но их отношения к ним всё ещё натянуты. К тому же, ни дьяволы, ни

падшие, ни ёкаи не вызывают доверия. Да и надеяться на лучшее из-за своих знаний будущего теперь как-то глупо, ведь мир, с которым я оказался связан, мне абсолютно неизвестен.

Поэтому, по-хорошему, нужно было выработать стратегию, понять, чего я хочу достичь и как этого добиться. Но вот тут-то и возникает первая проблема — а чего именно я хочу? Первое, что приходит на ум — это обучиться магии. Однако этот ответ сродни желанию научиться программировать... Много амбиций, мало конкретики. Поэтому такая цель слабо достижима.

Я не хотел становиться сильнейшим бойцом, великим учёным, могущественным лидером или ещё кем-то столь претенциозным. Нет, это не значит, что взявшись за обучение магии, я не хотел стать в ней лучшим, ведь если бы было иначе, то и начинать не стоило. По крайней мере, такова была моя логика. Но меня вообще не прельщали мечты о славе и власти.

Поэтому, исходя из всего этого, я пришёл к одному единственному выводу — я всё ещё собираюсь жить так, как хотел до этого, но с “небольшим” изменением — я буду изучать и осваивать магию. По крайней мере так будет до того момента, пока я не закончу школу.

— Спроси меня об этом, когда я закончу школу, — ответил я, медленно формулируя свои мысли. — И вообще, как можно было спросить такое у шестилетнего ребёнка? Ты хоть понимаешь, что обычным детям сложно подумать о том, что они будут делать вечером, а ты спрашиваешь такое.

— Разве Хотаро — обычный ребёнок? — Акено хихикнула в кулачок и с издевкой зыркнула на меня через плечо.

— Я всё ещё ребёнок, — ответил я, стиснув зубы.

А внутренне проворчал: “Кто бы говорил!”

В ответ на это Акено лишь шире улыбнулась, словно поймав меня с поличным, после чего спрыгнула с качелей.

— Мне надоело, идем поиграем! — предложила Акено, потеряв интерес к прошлой теме.

Прежде чем я успел ответить, Акено уже схватила меня за руку и потянула обратно к детской площадке. Её энергия и энтузиазм были поистине неиссякаемыми, и она не собиралась терять ни минуты. Мы вернулись к детской площадке, но на этот раз девочка решила разнообразить наши занятия.

— Ты водишь! — выкрикнула она, прежде чем я успел возразить, и помчалась прочь, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что я её преследую.

Сдерживая вздох, я побежал за ней, чувствуя, как сердце начинает ускоряться от напряжения. Следующие полтора часа превратились в настоящий марафон: мы бегали, прятались, катались и играли в различные игры, которые придумывала Акено. И всё это время я старался не отставать.

Однако по мере того как солнце поднималось всё выше, я начал чувствовать усталость. В моем теле были улучшены лишь мозг и нервная система, а всё остальное всё ещё оставалось обычным. Хоть и исходя из моих знаний, потенциал этого “обычного” тела был невероятен, но оно все еще требовало огранки прежде, чем превратиться в что-то по-настоящему удивительное. В то же время Акено казалась неутомимой, её энергия не иссякала сколько бы времени не прошло, из-за чего каждый раз, когда я начинал замедляться, она подбадривала меня своим

звонким голосом.

— Давай, Хотаро! Ты же можешь быстрее!

Ее слова звучали как вызов, и я по своей придури не мог не принять его.

“Глупая гордость!” — я искренне сожалел, что рядом нет человека, который ебнул бы мне в такое время.

Наконец, когда мать Акено окликнула её, чтобы вернуться домой, я почувствовал такое облегчение, что мысленно начал молиться Богу, в которого раньше даже не верил...

Немного повседневности вам в душу.

Если так подумать, это и вправду похоже на начало ромкома... Самое-самое начало, которое раскрывается во флэшбэках.

<http://tl.rulate.ru/book/114079/4397731>